

Глава 22, "Гостиная Гриффиндора"

"Кто?!"

Выйдя из той странной комнаты, Помона услышала, как кто-то кричит. Она проследила за голосом и посмотрела на него. Им оказался Гриффиндорец, который вечно выглядел уставшим, вместе с Джеймсом Поттером и Сириусом Блэком. Новичком.

"Ты... ты та девушка, что остановила Бьющую Иву", - сказал он угрюмо, его глаза отворачивались и выглядели неуклюже. Помона была полна чувств. Что происходит?

Львиный дом и Змеиный дом - естественные соперники. Помимо спора между "справедливостью" и "злом", Слизеринцы также хороши во лжи. Они могут говорить ложь, как факты, так что люди не могут найти каких-либо недостатков. Федор в этом не силен.

Он лгал. Хотя Помона не знала почему, но ощущение того, что на неё указывают волшебной палочкой, было действительно неудобным, поэтому она спросила: "Кто ты? Почему ты здесь во время занятий?"

"Я, меня зовут Ремус Люпин". Новичок запинаясь. "А кто ты?"

Я твой профессор.

Помона хотела ответить ему так. В конце концов, профессор МакГонагалл только что предложила ей работу, но ей сейчас было совсем не до того, чтобы подтрунивать над людьми.

"Я Помона Мартин, первокурсница Хаффлпаффа. Не мог бы ты оказать мне услугу?" - Помона похлопала себя по телу, стряхивая пыль. - "Я хочу позаимствовать вашу ванную, чтобы привести себя в порядок..."

"Паук!" - Люпин указал на волосы Помоны и сказал: "Он у тебя на голове!"

Люпин думал, что Помона обычная девушка, и закричит, подумав, что у неё на голове паук.

Девичьи покои в Хаффлпаффе представляют собой тропические джунгли. Там есть не только цветы и растения, но и жуки и лягушки. Там, где есть травы, будут и жуки. Девушки в Хаффлпаффе не будут бояться маленького паука.

Кодекс поведения Хаффлпаффа, пункт 20: притворяться глупышкой - это талант, мы все это знаем.

Поэтому Помона энергично хлопнула себя по голове, крича и подпрыгивая. Ремус Люпин тайно вздохнул с облегчением. Кажется, он почувствовал, что ситуация под контролем.

"Ну, наша гостиная на восьмом этаже". Люпин сделал жест Помоне. "Что ты делала только что? Всё в сером?"

"Я ищу книгу". Она щёлкнула пальцами и сказала: "Вот она".

Люпин взял книгу, прочитал имя на обложке, а затем перевёл свой взгляд на Помону. "Ты та девушка, что остановила Бьющую Иву?"

"Это всего лишь временно". Помона посмотрела на Люпина. "Она продолжит двигаться ночью".

"Почему?"

"Магическая сила ночью более обильна, чем днём. Например, ночью появляются многие волшебные существа, и такие же магические растения будут более активными, чем ночью".

Лицо Люпина внезапно побледнело.

"Пошли, я провожу тебя освежиться". Его аура стала чрезвычайно жёсткой, и он толкнул Помону спиной к огромной картине маслом, на которой была изображена толстая женщина в древнеримской одежде.

"Ох, ты такая грязная". Полная дама посмотрела на Помону сверху вниз. "Ты только что занималась квиддичем, дорогая?"

В этом проблема. В квиддич очевидно играют в небе на метле. Почему же игроки в квиддич до сих пор могут замараться грязью?

Затем она подумала, что если Сьюзен в будущем присоединится к команде по квиддичу, она вернётся в грязи, а Мэри и Джейн определенно выскажут ей за это своё мнение. Отвлекаясь, Полная дама подумала, что она не отвечает, поэтому она повернулась к Лайму Слюпину и спросила.

"Пароль".

"Горечавка". Сказал Люпин, и затем портрет медленно открылся, обнажив дыру в задней стене. Люпин полз внутрь на руках и ногах, словно исследователь пробрался в таинственную пещеру. Помона поджала губы и вошла за ним.

Цвета Слизерина - зелёный и серебристый, представляющие стихийную воду, а цвета Гриффиндора - алый и золотой, представляющие стихийный огонь. Уютная круглая комната заполнена мягкими креслами. Две винтовые лестницы ведут в мужские и женские спальные помещения.

"Иди со мной". Люпин поманил Помону. "Гриффиндор разрешает девушкам входить в мужское общежитие".

Так же, как Хепфэфф. Девочки могут зайти в комнаты для мальчиков, а мальчики не имеют права входить в общежитие для девочек. Если мальчики попытаются подняться по лестнице к общежитию для девочек, лестница превратится в горку. Похоже, основатели Хогвартса считали, что мальчики есть мальчики. Менее надёжные, чем девочки.

Во время уроков в гостиной никого не было. Помонд опустила голову и последовала за Люпином, войдя в общежитие мальчиков Гриффиндора. Когда она вошла в коридор, невероятный запах почти заставил её потерять сознание.

«Ох, когда открываешь дверь в спальню, ветер приносит с собой не такой плохой запах». Люпин покраснел, «У нас здесь очень ветрено».

Помонд схватилась за нос и не ответила ему. В Равенкло тоже сильный ветер, но она уверена, что их спальни должны быть полны аромата духов, а по коридорам валяются вонючие носки. Такая среда очень подходит для сапрофитных растений. Роста.

Люпин открыл дверь в спальню. Первое, что бросилось Помонд в глаза, было не четырёхстолбовую кровать в Гриффиндоре, а плакат с девушкой-магл в купальнике на стене.

Волшебная мантия доходит до щиколоток, но купальники для магловских девушек прикрывают только основные места, показывая молодое и энергичное тело.

Неудивительно видеть это в комнате мальчиков, но Помонд не могла не задаться вопросом, кто повесил эти плакаты на стену?

«Пожалуйста, подожди!» Люпин покраснел и быстрым шагом подошёл, чтобы открыть дверь в ванную, а затем исчез. Помонд подошла к окну. Через стеклянное окно можно было увидеть чёрное озеро, похожее на зеркало, и бескрайний лес. Внезапно она подумала, что если бы она могла видеть такую прекрасную сцену каждый день, стать Гриффиндорцем было бы хорошим выбором.

«Авада Кедавра!»

Помонд взволновалась и перевела взгляд в сторону, откуда донесся звук. Там была обсерватория. На ней никого не было. Кабинет Дамблдора был прямо рядом с ней. Сейчас витражные окна были открыты, но внутри ничего не было видно. .

«Хорошо, можешь заходить, Мартин». Люпин снова открыл дверь и вышел из ванной.

»Знаешь? Люпин? — взглянула Помонд на кабинет и сказала: — Хогвартс — это ведь название цветка.

«Цветок?» Люпин выглядел непонятливо.

»Лилия, растущая в горах и долинах». — Помонд горько произнесла слово «Лилия».

«Мартин, ты вроде хорошо разбираешься в магии растений». Люпин положил руку в карман и подошёл к ней, «Ты чистокровная?»

Помонд нахмурилась. Когда Люпин приблизился, она почувствовала запах от его дыхания.

Руйсян chamaesuraris, очень красивый маленький розовый цветок, аромат цветка очень похож на аромат лилии, но он растёт в холодной Сибири, где бы он ни рос, почва становится пустынной и трава не растёт.

У его цветов нет эффекта, но корни, стебли и листья очень ядовиты. Их можно использовать для приготовления лекарств для наружного применения или в качестве пестицидов для борьбы с вредителями. Для чего Люпин это пьёт?

«Не так уж и хорошо разбираюсь». Помонд стала подозрительной и стала более настороженно разговаривать с Люпином.

«Сегодня среда. Как думаешь, в эту субботу школу закроют?» Люпин подошёл к другому окну и посмотрел на улицу. Все с нетерпением ждали праздников, но Люпин не выглядел счастливым. Он выглядел спокойным. Есть какая-то преждевременная зрелость, не соответствующая его возрасту.

«Может быть», — рассеянно сказала она и повернулась к ванной.

«Знаешь? Волшебники на Востоке используют полноту луны, чтобы записывать дату. Пятнадцатое число каждого месяца — это день полнолуния». Кажется, Помонд чему-то научила его, и Люпин ей ответил, «Наши девяно-четвёртый день месяца — это пятнадцатый день седьмого месяца лунного календаря. В этот день у них Праздник середины осени и Праздник поминовения усопших. Эти два праздника очень похожи на наш Хэллоуин. Оба дня приходятся на дни, когда появляются призраки и чудовища».

«В академии много призраков. Я не думаю, что призраки страшные».

В этом мире есть чудовища, более страшные, чем привидения. — Люпин повернулся спиной к Помоне и прошептал:

— На твоём месте я не стал бы там шляться, в тот день. Возвращайся в спальню и ложись пораньше.

Помона помнила лишь, что до полнолуния осталось три дня, — сказал Люпин, — и неизвестно, не явится ли в Запретный лес оборотень.

Если оборотень укусит Хагрида, тот ведь тоже станет оборотнем? Слышала, он живет на отшибе Хогвартса.

Вот будет оборотень размером с Хагрида, то уж его-то можно будет по праву величать Фенриром.

Помона вздохнула и, открыв дверь ванной, вошла в помещение.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104597/3841348>